

УДК 81'367

Мельниченко Н.П.

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

ЧАСТИЦЫ-СОЮЗЫ РАЗВЕ ЧТО И РАЗВЕ ТОЛЬКО

N. Melnichenko

Yelets State Ivan Bunin University

PARTICLES-CONJUNCTIONS RAZVE CHTO AND RAZVE TOLKO

Аннотация: Слова *разве что* и *разве только* способны выполнять функции союза и частицы. Союзы *разве что* и *разве только* связывают предложения в тексте, предикативные единицы сложного предложения и однородные сказуемые, члены предложения, член предложения и предикативную единицу. В данных случаях возможно выделение групп ограничиваемых компонентов: 1) ограничение обычного положения дел, закономерности; 2) неизменившегося положения дел; 3) отрицаемого действия; 4) частичное утверждение отрицаемого действия; 5) ограничение возможности / невозможности чего-либо; 6) качества; 7) оценки; 8) сходства / различия объектов. Частицы *разве что* и *разве только* выражают добавочные смысловые оттенки членов предложения и предикативных единиц.

Ключевые слова: частицы-союзы, ограничительные отношения, ограничивающий и ограничиваемый компоненты.

Abstract. The words *разве что* (*razve chto*) and *разве только* (*razve tolko*) are able to act as conjunctions and particles. Conjunctions *разве что* (*razve chto*) and *разве только* (*razve tolko*) interlink sentences in a text, predicative units in a complex sentence and homogeneous predicates, parts of the sentence, a part of the sentence and a predicative unit. In these cases it is possible to identify groups of limited components: 1) limitation of usual patterns; 2) unchanged situation; 3) negated actions; 4) partial approval of negated actions; 5) the limitation of possibility / impossibility of something; 6) quality; 7) assessment; 8) the similarities / differences of objects. Particles *разве что* (*razve chto*) and *разве только* (*razve tolko*) express additional notional connotations of parts of the sentence and predicative units.

Key words: particles-conjunctions, limitative relationships, limiting and limitable components.

Партикуляция – живой процесс, в результате которого возникают ряды омонимичных форм, в том числе среди союзов и частиц. Определение частеречной принадлежности данных слов с опорой исключительно на их функции в языке, учитывая то, что данные служебные слова участвуют в выражении грамматических значений и отношений и то, что многие частицы способны выполнять союзную функцию, может вызывать затруднения.

В РГ-80 внутри класса частиц выделяются частицы-союзы, частицы-наречия, частицы-междометия и частицы-вводные слова. К группе частиц-союзов отнесено слово *разве*, совмещающее значение сомнения, колебания с функцией противопоставляющего союза [5, <http://rushkolnik.ru/docs/87/index-183859-19.html>]. Возможность выступать как частица и как союз для данной лексемы отмечена в словарях Т.Ф. Ефремовой [2], С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [3] и т. д. *Разве что* и *разве только* определяются в справочной литературе только как союзы (см., например, СУ [7], Русский орфографический словарь (отв. ред. В.В. Лопатин [6]) и т. д.). Однако анализ языкового материала Национального корпуса русского языка (в

подкорпусе «Художественные тексты» *разве что* – 1000 предложений, 1980 вхождений; *разве только* – 456 предложений, 696 вхождений) [9] показывает, что они способны выполнять и функции частицы.

Установлению возможностей слов *разве что* и *разве только* выполнять в различных контекстах функции не только союза, но и частицы, а также уточнению их семантики, на наш взгляд, способствует определение видов ограничиваемых и ограничивающих компонентов.

Функцию союза *разве что* и *разве только* выполняют, связывая предложения в тексте, предикативные единицы сложного предложения и однородные сказуемые (наличие которых позволяет квалифицировать данные предложения как сложные (см.: [1, с. 66-67]), члены предложения и члены предложения и предикативные единицы.

При выражении ограничительных отношений при помощи союзов *разве что* и *разве только* возможно выделение следующих групп ограничиваемых компонентов:

1. *Ограничение обычного положения дел, закономерности*

Ограничиваемый компонент в данном случае представлен несколькими предложениями, предикативной единицей, членом предложения. Союзы *разве что* и *разве только* могут вводить как одну предикативную единицу в качестве ограничивающего компонента, так и несколько предложений, представляющих собой развёрнутое описание обстоятельства, происшествия и т. д., не вписывающегося в обычный порядок вещей: *Причём точность тут не приближительная, а абсолютная. Стоит только сесть на один градус наискосок, и то уж начинает задумывать со стороны, невольно, не заметишь как, поправишься на этот самый градус. Если ветер повернёт на четверть горизонта, пятьсот спин рыбаков повернутся на столько же. Разве что в конце марта, когда жарко на льду и можно загорать, перестает действовать этот флюгер. Тут уж сидят кто во что горазд, кто как лучше любит, чаще*

всего лицом к солнцу: жаден человек до солнечного лучика, особенно до мартовского (В. Солоухин. Григоровы острова).

2. *Ограничение неизменившегося положения дел*

Ограничиваемый компонент в данных случаях описывает неизменившееся положение дел, в то время как ограничивающий компонент представляет частичное изменение, не влияющее на основное положение вещей: *Миллионер, так же как и вы, любит старого Экклезиаста, во всём согласен с ним, и в самом главном тоже: ничего нельзя изменить ни в человеке, ни в человеческой жизни. Всё будет так, как было. Разве что удобства добавятся в этой печальной жизни* (А. Ким. Белка); *Ничего не изменилось в Тегеране. Разве только опустела площадка перед русским посольством. Но она пуста исподволь, родители, получившие детей своих и не получившие их, – развехались, армяне с прошениями рассеялись. А сейчас не стало и торговцев* (Ю. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара).

Ограничиваемый и ограничивающий компоненты могут располагаться дистантно: *О нём она знала уже, кажется, всё, что можно было узнать. О его успешном бизнесе – бензоколонках и автосервисе. О том, что квартиру в элитном доме на Удальцова он купил совсем недавно, а до этого жил в обыкновенной однокомнатной «панельке». О том, что он всё любит делать сам и умеет делать всё, что ему необходимо... Разве что об отсутствии жены они не говорили – да и то, кажется, только потому, что Аля сама пресекала разговоры на эту тему* (А. Берсенева. Полёт над разлукой).

3. *Ограничение отрицаемого действия*

Ограничиваемый компонент при выражении данных отношений представлен глаголом с отрицательной частицей *не*, ограничивающий компонент называет обстоятельство, при котором возможно совершение действия: *Он правил машиной, она подчинялась ему, она катилась вперёд. И это было чудом. Несчётное число раз ездил*

Костя на автомобилях, но **ничего подобного не испытывал**. **Разве только в детстве** езда доставляла ему какое-то особенное удовольствие (Л. Карелин. Головокружение // «Юность», 1971).

4. Частичное утверждение отрицаемого действия

Ограничиваемый компонент при выражении данных отношений представлен глаголом с отрицательной частицей *не*, ограничивающий компонент содержит глагол, называющий действие (его разновидность), которое отрицается в ограничиваемом компоненте. Ограничивающий компонент с союзами *разве что* и *разве только* может выполнять функцию завершающего предложения в сложном синтаксическом целом: *Какие-то неясные предчувствия томили Питерку, и так померещилось ей и решилось тайно, что вот и смерть настигла в самом неподходящем месте; кто-то когда ещё хватится, через какие времена. Тут и ворону не подлететь, и лисе не словчиться, разве только мышшь-норушка тихо-тихо выточит ей глаза* (В. Личутин. Вдова Нюра).

5. Ограничение возможности / невозможности чего-либо

Никто в этой стране таких сигарет не курит, думал Алекс. Ну и что? Зато я могу их курить. **Разве что стоят на доллар дороже** – он знал место в городе, где продаются импортные сигареты (В. Месяц. Лечение электричеством // «Урал», 2002); **«Такую любовь, дурёха, трудно сочинить**, – сказала Вера очень серьезно. – **Разве только писатели могут...** Да и то: куда им!» (М. Бубеннов. Белая берёза / части 3-6).

6. Ограничение качества

Особенность покроя и шитья этого платья заключались в том, что оно, облежавшее фигуру и **казавшееся обычным (разве только разрез сбоку до бедра)**, сбрасывалось одним движением руки (Е. Белкина. От любви до ненависти); Только очень несправедливый человек мог назвать худого, поджарого и мускулистого Сергея **«неуклюжим»**. **Разве что некоторая погрязённость в себя придавала**

его движениям плавную отстранённость или, наоборот, отстранённую плавность (М. Баконина. Девять граммов пластита).

7. Ограничение оценки

Шефер посчитал пульс: **отличное** наполнение, **разве только** немного частит? (Ю. Герман. Дорогой мой человек).

8. Ограничение сходства / различия объектов

В данных случаях ограничивающий компонент может следовать за ограничиваемым или располагаться дистантно: ... *Но на самом-то деле они с Главным просто были весьма похожи*. **Мордастые лысеющие дядьки** немного за пятьдесят. **Разве что** у Главного физиономия была как-то больше похоже на человеческое лицо, а не на раскормленную харю победившего всех на свете пролетария (О. Дивов. Молодые и сильные выживут).

Особого внимания заслуживают конструкции, в которых союзы *разве только* и *разве что* выражают ограничительные отношения между членами предложения: между подлежащими, дополнениями, определениями, обстоятельствами. В них ограничиваемый компонент выражается отрицательными местоимениями и местоименными наречиями *никто*, *ничто*, *нигде*, *некого*, *ничего*, *негде* и т. п., а также другими формами, указывающими на отрицание чего-либо или на почти полное отсутствие чего-либо. Ограничивающий компонент в таких конструкциях выражен одноимённым членом предложения: подлежащим, дополнением и т. д.: *Опуская глаза и беспрестанно вспыхивая, она сказала ему, что очень жалеет о бывших между ними недоразумениях и что теперь не чувствует себя вправе ничего просить, разве только позволения, после постигшего её удара, остаться на несколько недель в доме, который она так любила и где столько принесла жертв* (Л. Толстой. Война и мир. Том первый); *Впрочем, из дому мне никуда не позволялось выйти; разве только в церковь, да и то весьма редко, а в одни дванадцатые праздники* (М. Чулков. Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины).

Эти конструкции синонимичны конструкциям с предлогом *кроме* и сочетанием *кроме как*: «не чувствует себя вправе ничего просить, кроме позволения остаться на несколько недель в доме»; «из дому мне никуда не позволялось выйти; кроме как в церковь». Но данные предложения можно квалифицировать и как предложения с пропуском сказуемого или его части в ограничивающем компоненте, так как эти сказуемые одинаковы, различаются лишь отрицательным характером в ограничиваемом компоненте и утвердительным в ограничивающем, ср.: «не чувствует себя вправе ничего просить, разве только просить позволения остаться на несколько недель в доме»; «из дому мне никуда не позволялось выйти; разве только позволялось выйти в церковь». Но встречаются и предложения, в которых сказуемое ограничиваемого компонента повторяется или заменяется синонимом: *Она доверчиво к нему прижалась в ответ. – Вот тебя не боюсь, – сказала она тихонько. – Вообще здесь никого не боюсь. Разве что здорового вашего опасуюсь – уж больно у него вид заторможенный. И этого ещё психопата белобрысого* (О. Дивов. Молодые и сильные выживут). Поэтому данные случаи можно рассматривать как промежуточные между простым и сложным предложением.

Аналогичный характер имеют конструкции с ограничиваемым компонентом – риторическим вопросом с вопросительными местоимениями, который выражает отрицание: *Кто её знает-то теперь, эту азбуку? Кто ей пользуется? Разве что ты, когда грамотку подмахиваешь...* (А. Иванов. Сердце Пармы); *Погибай! Кому ты ещё нужен? на что?.. Разве только на пугало людям посреди площади?* (А. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея).

Позиция ограничивающего компонента – члена предложения – может быть замещена предикативной единицей, прежде всего ТО-ЧТО-предложением, представляющим собой придаточную изъяснительную часть вместе с соотносительным местоимением *то* (ср. трактовку таких предложений

как модусно-пропозициональных: [8]): *Что я ей мог возразить? Разве только то, что мы-то с ней здесь, значит, ещё не всё...* (Е. Шкловский. Последние); *Ну, чем я лучше Симонова, думал я. Разве что тем, что не побоялся встретиться с Виталием* (В. Некрасов. Саперлипопет).

На эти предложения внешне могут быть похожи предложения с местоименно-соотносительной связью ТО – ЧТО (предложения референциального тождества с функцией номинации [8]): *Сквозь старое грязное стекло оконца не много было видно в ночной мгле двора, разве только то, что высвечивалось электричеством из хаты* (В. Быков. Знак беды), ср. «не много было видно в ночной мгле двора, разве только высвечивающееся электричеством из хаты».

Ограничивающим компонентом может выступать инфинитивная конструкция, статус которой неодинаково определяется лингвистами: является ли она оборотом в составе простого предложения или предикативной единицей. Нам представляется, что эти конструкции ближе к сложным предложениям: *Всем он вроде ей мил, но что же делать, если за её спиной этот-самый-некто, от кого она хочет оберечь Лазика, а потому и сама не может ничего, разве только так, мимоходом чмокнуть играючи в щёку или прильнуть плечом* (Е. Шкловский. Лазик и Паша-Король // «Звезда», 2003).

Рассмотрим теперь функционирование *разве что* и *разве только* как частиц. В роли данной части речи они выступают, осложняя один из членов предложения или предикативную единицу в целом:

1) подлежащее: *Продолжая быть обыкновенным дьяконом, который обязан служить только по праздникам, а в остальные дни – почитать от дел, вы и через десять лет останетесь всё таким же, какой вы теперь, и прибавятся у вас разве только усы и борода, тогда как, вернувшись из экспедиции, через эти же десять лет вы будете другим человеком, вы обогатитесь сознанием, что вами кое-что сделано* (А. Чехов. Дуэль);

2) дополнение: *Не буду приводить всю историю обольщения: это долго и интересно разве что для психиатров* (А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ);

3) определение: *Сколько оставил нам Пётр Великий важных планов, которых исполнение станет на жизнь и силы разве только наших правнуков!* (И. Лажечников. Ледяной дом);

4) обстоятельство времени: *На мало-мальски солидную должность рассчитывать Алексею, прямо скажем, не приходилось, а заработанного в колонии могло хватить разве что на несколько месяцев, и то при весьма умеренных запросах* (Е. Парнов. Александрийская гемма);

5) обстоятельство места: *Остальным пацанам можно было разве что в окошки заглядывать* (А. Геласимов. Разгуляевка);

6) обстоятельство причины: *Разумеется, что не дёшево стоит такой мудрёный соловей, и за сто целковых разве только по знакомству уступит его нам Степан Михайлович; за канарейку придётся заплатить тоже не много меньше...* (И. Кокорев. Сборное воскресенье);

7) обстоятельство цели: *Денег было мало; но тогда мелкопоместные наши дворяне не много о них и заботились: домашнее хозяйство давало почти все средства к жизни. Копили копейку разве только для посылки служащим сыновьям в армию и для пополнения и освежения из рода в род переходившего приданого для дочек* (Н. Гейнце. Аракчеев);

8) обстоятельство образа действия: *Ныне время первого выезда девицы в свет проходит почти без внимания; догадаешься разве только по локонам, небрежно опущенным за уши, и ещё не вьющимся трубками кругом чела, что она не оставляла родительского дома* (А. Корнилович. Андрей Безыменный (Старинная повесть));

6) предикативная единица: *Главное затруднение в том, – как бы нам похоронить её по христианскому обряду. Она была, кажется, неверующая или совсем плохо веровала. И я тоже разве только случайно иногда переkreщу лоб* (А. Куприн. Яма).

Чаще осложняется придаточное предложение через посредство соотносительного слова: *Это был единственный мой постоянный знакомый во всю мою жизнь, и я даже сам удивляюсь теперь этому обстоятельству. Но и к нему я ходил разве только тогда, когда уж наступала такая полоса, а мечты мои доходили до такого счастья, что надо было непременно и немедленно обняться с людьми и со всем человечеством; а для этого надо было иметь хоть одного человека в наличности, действительно существующего* (Ф. Достоевский. Записки из подполья).

Эти конструкции можно рассматривать как разновидность конструкций с вторичными союзными связями (см.: [4, с. 269 – 274]), но их можно определять и как члены предложения, осложнённые частицами, привносящими добавочные смысловые оттенки, в данном случае маркируемой частицей член предложения характеризуется говорящим как единственно допускаемый им в данной ситуации. Но это употребление частиц *разве только* и *разве что* опирается на ограничительную конструкцию с отрицательным ограничиваемым компонентом, ср.: «...остальным пацанам никуда нельзя было заглядывать, разве что в окошки». Таким образом, данные конструкции соотносительны между собой, и это даёт основание считать те и другие средствами выражения ограничительных отношений. Представленный анализ демонстрирует неоднократно обсуждавшийся в научной литературе вопрос о близости союзов и частиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – 2-е изд. – М.: «Высшая школа», 1978. – 439 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1536 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии. – 944 с.
4. Прияткина А.Ф. Вторичные союзные связи // Исследование по славянской филологии. Сборник, посвящённый памяти академика В.В. Виноградова. – Изд-во Моск. ун-та, 1974. – С. 262-268.

5. Русская грамматика [Электронный ресурс]: в 2-х т. – Том I. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 789 с. URL: <http://rushkolnik.ru/docs/87/index-183859-19.html>. (Дата обращения: 20.08.2013 г.)
6. Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / О.Е. Иванова, В.В. Лопатин (отв. ред.), И.В. Неchaева, Л.К. Чельцова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – 960 с.
7. Толковый словарь русского языка: В 3 тт. Т. 3. Р – Я / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 672 с.
8. Фигуровская Г.Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений). – М.: Прометей, 1996. – 204 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgora.ru. (Дата обращения: 28.08.2013 г.)